

В одиннадцать часов вечера Драко накинул плащ с глубоким капюшоном, украшенный едва заметной рунной вязью, и поспешил в вестибюль. У Пана не было мантии-невидимки Гарри, а применять Дезиллюминационное заклинание в стенах замка он не решался, опасаясь, что Дамблдор почует колебания магии. К счастью, идти следом за мальчиком не требовалось: на плаще Драко уже лежало отслеживающее заклятье. Пока они оставались в пределах досягаемости чар, потерять его было невозможно.

Пан лишь молча кивнул Драко на прощание, а сам скользнул в потайной ход. Слава Мерлину, лаз оканчивался неподалёку от выхода из замка, так что он выскользнул на улицу даже раньше остальных. Оказавшись на свежем воздухе, он ловко снял с себя следящую «нитку», которую на него повесил Дамблдор, и зацепил её за край каменной кладки. Сбросив слежку, он взмахнул палочкой, наложил на себя Дезиллюминационное заклинание и поспешил к хижине Хагрида.

Ночь выдалась глубокой и глухой. Вокруг замка лежала непроглядная тьма. И хотя небо оставалось чистым, а луна светила ярко, здесь, на границе Запретного леса, вековые исполинские деревья смыкали кроны, погружая подлесок в вечный мрак.

Филч и провинившиеся ученики не заставили себя долго ждать. Едва Пан успел добраться до хижины Хагрида, ориентируясь на тусклый свет в окне, как вдали показались дрожащие огоньки масляных ламп. Завхоз вёл нарушителей порядка.

Хагрид уже ждал у порога. В руке он держал огромный волшебный фонарь. Завидев приближающиеся огни, он зычно крикнул:

— Это ты, Филч? Пошевеливайся, нам пора выходить!

Завхоз не удостоил лесничего ответом. Вскоре он подвёл к нему пятерых наказанных первокурсников. Гарри и Рон шли плечом к плечу, чуть позади держались Гермиона и Невилл, а Драко тащился в самом конце. Глубокий капюшон полностью скрывал его платиновые волосы, а густые тени прятали лицо, мешая разглядеть его взгляд.

Услышав знакомый голос, Гарри заметно повеселел. На его лице отразилось такое облегчение, словно они отправлялись не на отработку, а на увлекательную ночную прогулку. Его безмятежный вид окончательно вывел Филча из себя.

— Думаешь, весело проведёшь время с этим болваном? — ехидно прошипел Филч. — Попридержи радость, недоумок. Вы идёте в Запретный лес! Если вернётесь оттуда целыми и невредимыми, считайте, что вам крупно повезло. Я лично на это не рассчитываю.

Невилл от этих слов испуганно сжался. Драко же просто замер на месте, хмуро разглядывая лесную чащу в слабом свете фонаря. Похоже, даже он осознал, что эта отработка пахнет чем-то скверным.

— Запретный лес? — тихо пробормотал Драко.

Но тихий голос слизеринца потонул в испуганном лепете Рона, который тут же привлёк внимание завхоза.

— Но... почему мы должны идти туда ночью? — заикаясь от страха, выдавил Рон. — Фред и Джордж говорили... там водятся оборотни!

— Раньше надо было думать, шут гороховый! — злорадно оскалился Филч, явно наслаждаясь дрожью в голосе Уизли. — Оборотни его напугали! Когда лезли куда не просят, о зубах не размышляли? Прекрасно же знали, куда суётесь, когда вас поймали ночью!

Хагрид, тяжело топая, подошёл ближе, держа свой огромный фонарь на весу. Пан бесшумно следовал за ним, стараясь держаться с подветренной стороны от Клыка. Огромный волкодав лесничего мог учуять чужака, поэтому он соблюдал осторожность. Слишком отдаляться тоже было нельзя — под ногами в кромешной тьме то и дело попадались сухие ветки, способные выдать его присутствие малейшим хрустом. К счастью, Клык оказался невероятным трусом. Пока его никто не трогал и не пугал, пёс предпочитал не совать нос в дела окружающих.

«Этот пёс определённо должен был родиться на Гриффиндоре, — усмехнулся про себя Пан. — Нервы у него толщиной с канат»

— Ладно, время поджигает, — Хагрид хмуро кивнул Филчу. — Я тут уже полчаса торчу. Пора выдвигаться.

— Надеюсь, это послужит им хорошим уроком, — Филч окинул детей свирепым взглядом. — Вернусь на рассвете... собрать то, что от них останется!

С этими словами завхоз круто развернулся и зашагал обратно к замку, мгновенно растворившись в ночной мгле.

— Зачем нам вообще идти в Запретный лес? — Драко в упор посмотрел на лесничего.

Вся эта затея с отработкой казалась ему сомнительной. Если их наказали за дракона, то почему отправили именно сюда, да ещё и ночью?

«Всё это больше походит на чью-то ловушку, — угрюмо подумал слизеринец. — Куда нас планомерно загоняют»

— Потому что вы нарушили правила! — отрезал Хагрид. Он по-прежнему считал Драко скользким типом, сдавшим друзей, а потому не собирался проявлять к нему ни капли того тепла, с каким относился к Гарри. — Натворил делов — изволь отвечать.

— Вот как? А какова твоя цена? Мы все попались на одном и том же: на драконе и ночных прогулках. Но ты-то почему здесь? Может, мне стоит написать отцу, чтобы он поднял вопрос на совете попечителей и тебя наконец вышвырнули отсюда? — голос Драко так и сквозил ледяным высокомерием. Однако в его тоне не чувствовалось искренней злости — он явно пытался выудить из великана хоть какую-то информацию. К сожалению, Хагрид сам мало что смыслил в происходящем, так что колкость улетела в пустоту.

— Ах вот оно что! — проревел Хагрид, чья исполинская фигура в гневе казалась ещё более угрожающей. — Если твой папочка может уволить меня прямо сейчас — валяй, оставайся здесь! А если нет — зарой свой язык поглубже и делай то, что велено!

Драко не шелохнулся. Он лишь смерил лесничего презрительным взглядом. Поняв, что этот тугодум действительно ничего не знает, мальчик решил попридержаться коней.

«Рано или поздно правда всё равно всплывёт наружу»

— Ладно, — буркнул Хагрид, остывая при виде молчания слизеринца. — Слушайте меня внимательно. То, чем мы займёмся сегодня ночью, чертовски опасно. Я не хочу, чтобы кто-то из вас пострадал. Так что шагайте за мной.

Он привёл их к самой кромке леса и высоко поднял фонарь, освещая узкую, едва заметную тропку, уходящую вглубь зловещего переплетения ветвей.

— Видите вон там, на земле? Что-то блестит серебром... Это кровь единорога.

Услышав это, Пан внутренне напрягся. Серебряные брызги на пожухлой траве действительно принадлежали единорогу. К счастью, пятен было немного — зверь был всего лишь ранен, но не убит.

Пан задумчиво окинул взглядом Драко и остальных. Вся эта вылазка, без сомнения, была частью масштабного плана старого безумца по воспитанию «национального героя». Пока Дамблдору невыгодно ссориться с Люциусом Малфоем, Драко ничего не угрожает — за ним присмотрят. Приняв это решение, он бесшумно скользнул в Запретный лес. Нужно было опередить Квиррелла, пока тот не прикончил несчастное создание.

Лес давил первобытным безмолвием. Опасаясь выдать себя Квирреллу или привлечь внимание Хагрида, Пан шёл вслепую, не рискуя зажечь даже слабенький Люмос. Пробираясь сквозь бурелом в абсолютной темноте было невероятно трудно. И вдруг пространство прошила знакомая магическая волна.

Проклятье! Сработали защитные чары на тех самых листочках с эльфийскими рунами, которые он рассылал в подарок. На кого-то напали.

Забыв об осторожности, Пан сломя голову бросился на источник эманаций. Он больше не заботился о тишине, не обращал внимания на сухой треск сучьев под ногами. Запретный лес словно сопротивлялся ему — переплетённые корни цепляли подошвы, колючие ветви хлестали по лицу и рвали в клочья его чёрный плащ, но он лишь упрямо ускорял шаг.

— Гарри, я больше не могу! Магия... магия иссякает! — в отчаянии закричала Гермиона.

Она стояла лицом к лицу с колышущейся бесформенной тенью. За спиной девочки, жалобно прижав уши, дрожал раненый жеребёнок единорога. В правой руке Гермиона сжимала волшебную палочку, а в левой — тот самый памятный пергамент, полученный на Рождество. Было видно, что подарок берегли, но мелкие складки на сгибах слегка нарушили непрерывность рунного узора. Девочка явно не догадывалась об истинном назначении эльфийской вязи и свернула листок ради удобства, тем самым неосознанно ослабив защитный барьер. Тем не менее, барьер всё ещё держался, подпитываемый робким сиянием самого единорога.

— Гермиона! — на поляну тяжело дыша выскочил Невилл, а следом за ним, отставая всего на шаг, появился Драко.

Пан, уже готовый вмешаться, плавно отступил назад, глубже в лесные тени. Он не собирался раскрывать свои карты перед Дамблдором — по крайней мере до тех пор, пока не убедится, что поблизости нет лишних свидетелей или скрытых наблюдателей.

Появление Гарри заставило тварь шевельнуться. Чёрный силуэт медленно выпрямился, потеряв интерес к Гермионе и раненому единорогу. Словно почуяв кровного врага, тень бесшумно и стремительно скользнула прямо к Мальчику-Который-Выжил.

Могильный холод, какой исходит лишь от призраков, сковал Невилла. Парализующий ужас перед безликой тьмой лишил его сил, и он безвольно повалился на землю. Гарри же захлестнула невыносимая, разрывающая сознание боль. Его шрам словно прижгли раскалённым железом.

— А-а-а-а!

Гарри закричал от невыносимой муки, сделал несколько шатких шагов назад и рухнул в сухую траву. Сквозь звон в ушах ему почудился приглушённый стук копыт. А затем, прямо перед тем как сознание окончательно угасло, до него донёсся чистый, звонкий голос, произнёсший незнакомое, но дарующее надежду заклинание.

— Losto Caradhras!

— Losto Caradhras!

— Cuiva nwalca Carnirass an euml!

Из темноты со свистом вырвались две серебристые вспышки. Пан яростно взмахнул волшебной палочкой, сплетая древнее эльфийское колдовство. Широкий поток серебряного света соткал плотную защитную сеть, бережно укрывшую бесчувственных детей, в то время как тонкий, ослепительный луч ударил прямо в парящую над Гарри тень.

Заклинание сна уложило Невилла, Гермиону и Драко на ковёр из прелых листьев. Тень же, приняв на себя карающий удар душевного разделения, содрогнулась от невыносимой боли. Серебряный свет буквально выжигал её изнутри. Существо пошатнулось, готовое рухнуть, но чудовищное усилие воли заставило его удержать равновесие и вновь подняться над землёй.

Сквозь пелену агонии тварь уставилась на незваного гостя. Пред ней стоял невысокий мальчик в просторном чёрном плаще. Его лицо тонуло под глубоким капюшоном, хрупкий силуэт казался беззащитным, но он источал подавляющую жизненную энергию, перед которой трепетала любая скверна.

— Draco Dormiens Nunquam Titillendus! — слова прозвучали на безупречной латыни, чётко и властно. Девиз школы Хогвартс сейчас нёс в себе поистине пугающую силу.

— Убирайся! — глухо приказал Пан.

Он в упор разглядывал паразита, свившего гнездо в теле Квиррелла. Заклятие разделения душ не сработало в полную силу из-за недостатка резерва, но даже этой малости хватило, чтобы заставить Тёмного Лорда усомниться в своих силах.

— Прочь, осквернитель! Назад! — раздался другой, куда более низкий и грозный голос откуда-то из-за спины Пана.

Из лесной чащи величаво выступил кентавр. В мягком сиянии, исходившем от раненого единорога, проступили его черты: совсем молодой, с благородными платиновыми волосами и великолепным серебристо-серым телом.

Появление кентавра перевесило чашу весов. Тварь бросила быстрый взгляд на бесчувственного Поттера, затем на истекающего кровью единорога и решила отступить. Без целебной крови её ждало угасание, но ввязываться в бой с неведомым магом и вооружённым кентавром сейчас было чистым безумием. Тень сорвалась с места. Ледяной порыв ветра пронёсся по поляне, и она исчезла, оставив Пана наедине с хранителем леса и раненым зверем.

На поляне воцарилось тяжёлое молчание. Пан медленно обернулся к кентавру. Его лицо оставалось бесстрастным, а взгляд — холодным, как озёрная гладь, но Фиренце отчётливо ощутил, какая буря ярости клокочет в душе этого хрупкого мальчика.

— Пан? Это действительно ты? — неуверенно спросил Фиренце.

Перед ним стоял кто-то совершенно незнакомый, но в то же время до боли близкий сердцу.

— Я, — холодно ответил Пан на древнем эльфийском наречии. — И твоему удивлению здесь нет места. Дамблдор наверняка предупредил тебя, что в замке появился потомок эльфов.

— Да, он говорил об этом и расспрашивал, где теперь Хозяин Запретного леса, — Фиренце склонил голову под пристальным, темнеющим взглядом зелёных глаз. — Но вы погрузились в сон десять лет назад, и мы думали, что это затянется на века. Мы знали о мальчике-эльфе, но помыслить не могли, что это вы сами. Простите, что не встретили вас должным образом. С возвращением... Хозяин Запретного леса.

— Фиренце, — Пан произнёс имя кентавра негромко, но его голос прозвучал удивительно чисто и грозно. — Мне нужны объяснения, а не твоё запоздалое раскаяние. Вы нарушили древний уговор. Вы позволили Дамблдору хозяйничать на моих землях. И едва не допустили гибель священного создания — единорога.

— Молю о прощении! Звёзды сошли со своих путей, а судьба сделала крутой поворот. Мы испугались, что грядущее поглотит наш народ, и согласились на просьбу человеческого мудреца. Но поверьте, мы никогда бы не позволили причинить вред единорогам!

— Я оставлял послание на ваших границах, но так и не встретил ни одного взрослого кентавра, — Пан смерил Фиренце ледяным взглядом. — Вы намеренно избегали меня. Всё ради этого спектакля.

— Нет, клянусь звёздами! Мы почуяли опасность и отправили всех воинов на защиту единорогов. Никто не возвращался в стойбище, поэтому ваше письмо осталось непрочитанным. А молодняк просто не смог признать вас в этом облике.

— Фиренце, ты ведь прекрасно помнишь, что ждёт тех, кто предаёт Хозяина Запретного леса.

— Да. Предавшие Хозяина лишаются защиты этих земель и будут изгнаны прочь.

— ...

Пан молча слушал, как кентавр тихим, надтреснутым голосом зачитывает строки древнего договора. Внезапно издалека донёсся хруст ветвей и тяжёлые шаги. Он резко взмахнул палочкой, растворяясь в ночном воздухе.

Он оставил кентавров наедине с их выбором. Если они предпочтут довериться Дамблдору и предать своего истинного повелителя, то потеряют не просто покровительство леса. Каждое разумное существо в этих дебрях ополчится против предателей. Малому кентаврскому народу,

какими бы искусными воинами они ни были, не устоять против всей ярости пробудившегося леса — даже под крылом величайшего светлого мага.

Шум приближался. Это были Хагрид и Рон, поспешившие на крики. Рядом, поджав хвост, трусил Клык.

— Стой, кто идёт?! Что ты задумал сделать с Гарри?! — пробасил Хагрид, силясь разглядеть чужака сквозь сплетение ветвей. Он вскинул тяжёлый арбалет, готовый защитить детей и раненого жеребёнка единорога.

— Опустить оружие, Хагрид! — резко оборвал его Фиренце. Он был крайне недоволен.

— Фиренце? Это ты? — Хагрид опустил арбалет, но тут же испуганно уставился на лежащих без чувств детей. — Что с ними? Что здесь стряслось?

— Чёрная тень пыталась убить единорога. Дети заслонили его собой и лишились сил от магического истощения, — Фиренце подошёл к бесчувственному Гарри. Незаметно для Хагрида он сотворил беззвучное заклятие Забвения, стирая последние минуты из памяти первокурсников. Затем он аккуратно поднял Гарри и Гермиону, устраивая их у себя на спине. — Нам нужно уходить. Так велит древний закон этих мест.

Лесничий удивлённо моргнул, поражённый такой внезапной переменой в поведении кентавра. Но он не отличался проникательностью Дамблдора — для него манера Фиренце показалась лишь привычной манерой лесного народа, всегда неохотно идущего на контакт с людьми. К тому же сейчас было не время для расспросов. Четверых спящих учеников требовалось как можно скорее доставить в больничное крыло к мадам Помфри.

Не говоря больше ни слова, великан бережно подхватил Невилла и Драко, скомандовал испуганному Рону держаться поближе и поспешил к замку.

Ночь всё ещё укрывала мир своим чёрным покрывалом, но Филчу на рассвете явно не придётся собирать чьи-либо останки.